

COVID-19 и международное гуманитарное право

COVID-19 — новая страшная угроза для стран, охваченных войной. Международное гуманитарное право (МГП) содержит ключевые правовые нормы, предоставляющие необходимые гарантии людям, страдающим от вооруженных конфликтов. В этой статье приводится краткое содержание основных положений МГП, которые могут быть особенно актуальны во время пандемии COVID-19.

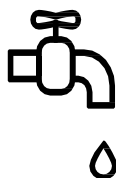
Медицинский персонал, учреждения и транспорт

Как показывает вспышка COVID-19 и вызванные ею потребности, для оказания медицинской помощи в больших объемах нужно, чтобы медицинские учреждения располагали необходимым персоналом и оборудованием. В соответствии с МГП медицинский персонал, формирования и транспорт, предназначенные исключительно для медицинских целей, должны пользоваться уважением и защитой при любых обстоятельствах. На оккупированных территориях оккупирующие державы должны обеспечивать и поддерживать функционирование медицинских и больничных учреждений, оказание медицинской помощи, услуг в сфере здравоохранения и поддержание гигиены. Кроме того, в МГП закреплена возможность создания госпитальных зон, которые могут быть использованы для преодоления сложившегося кризиса.

Общая ст. 3 ЖК I-IV; ст. 19, 23-26 и 35 ЖК I; ст. 36 ЖК II; ст. 14(1), 15, 18, 20-21 и 56 ЖК IV; ст. 12, 15-16 и 21 ДП I; ст. 10 и 11 ДП II; нормы 25, 26, 28, 29 и 35 исследования МККК «Обычное международное гуманитарное право» (Обычное МГП).

Водоснабжение

В сложившейся критической ситуации объекты водоснабжения играют чрезвычайно важную роль. Многие из этих объектов в ситуациях многолетних вооруженных конфликтов были разрушены в ходе военных действий. Всякое нарушение их работы означает, что тысячи гражданских лиц больше не смогут принимать элементарные профилактические меры, такие как частое мытье рук, что может привести к дальнейшему распространению вируса. МГП в прямой форме запрещает подвергать нападению, уничтожать, вывозить или выводить из строя объекты, необходимые для выживания гражданского населения, включая сооружения для снабжения питьевой водой и запасы последней. Более того, при ведении военных действий необходимо постоянно проявлять заботу о том, чтобы щадить гражданские объекты, включая водопроводные сети и установки.

Ст. 54(2) и 57(1) ДП I; ст. 13(1) и 14 ДП II; Обычное МГП, нормы 15 и 54.

Гуманитарная помощь

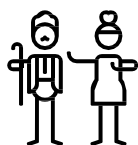

Гуманитарная деятельность в странах, пострадавших от вооруженных конфликтов, крайне важна для сохранения жизни людей во время кризиса. Согласно МГП на каждую сторону в вооруженном конфликте возлагается первостепенная обязанность удовлетворять основные потребности населения, находящегося под ее контролем. Беспристрастные гуманитарные организации, такие как МККК, вправе предлагать свои услуги.

Сразу после утверждения соответствующими сторонами схем оказания гуманитарной помощи, стороны в вооруженном конфликте и третьи государства должны разрешать и содействовать быстрому и беспрепятственному провозу гуманитарной помощи, с учетом их права осуществлять контроль (например, адаптировать ограничения передвижения, связанные с пандемией, чтобы пострадавшие могли получить доступ к гуманитарным грузам и услугам).

Общие ст. 3 и 9/9/9/10 ЖК I-IV; ст. 70 и 71 ДП I; ст. 18(2) ДП II; Обычное МГП, нормы 55-56.

Люди, подвергающиеся особому риску

Определенные группы лиц, включая пожилых людей, людей с ослабленным иммунитетом или страдающих от ранее развившихся заболеваний, подвергаются особому риску тяжелой формы заболевания в случае заражения COVID-19. Другие же, включая лиц с инвалидностью, могут столкнуться с рядом препятствий (в общении или физического плана) при получении доступа к необходимой медицинской помощи или с особыми сложностями при проведении необходимых гигиенических процедур для профилактики заболевания (например, социальное дистанцирование может оказаться невозможным, если человек нуждается в помощи других людей при выполнении бытовых задач). МГП обязывает стороны в конфликте уважать и защищать раненых и больных, а также принимать все возможные меры для их незамедлительного розыска, сбора и эвакуации без неблагоприятного различия, каждый раз, когда это позволяют обстоятельства. Раненые и больные должны в максимально возможной степени и как можно скорее получать медицинскую помощь и заботу, которых требует их состояние, без проведения каких-либо различий,

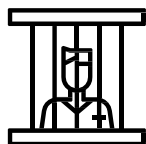

ICRC

кроме как по медицинским показаниям. Кроме того, положения МГП требуют проявлять особое уважение к пожилым людям и лицам с инвалидностью, пострадавшим от вооруженного конфликта и предоставлять им особую защиту

Общая ст. 3 ЖК I-IV; ст. 12 и 15 ЖК I; ст. 16 ЖК IV; ст. 10 ДП I; ст. 7 ДП II; Обычное МГП, нормы 109, 110 и 138.

Лица, содержащиеся под стражей

В местах содержания под стражей, для которых характерны переполненность, неудовлетворительные гигиенические условия и недостаточная вентиляция, крайне трудно обеспечить профилактику и сдерживание распространения инфекций, включая COVID-19. В соответствии с МГП необходимо гарантировать здоровье и гигиену лиц, содержащихся под стражей, а заболевшие должны получать медицинскую помощь и уход, которых требует их состояние. В сложившихся обстоятельствах необходимо тестировать новых заключенных на вирус COVID-19. Кроме того, необходимо усилить меры гигиены (например, оборудовать места для мытья рук, предоставить мыло и другие необходимые принадлежности для умывания, выделить помещения для изоляции), чтобы предотвратить распространение заболевания.

Ст. 22(1), 23(1), 29-31 ЖК III; ст. 83(1), 85(1), 91-92 ЖК IV; ст. 5(1)(b) и 5(2)(c) ДП II; Обычное МГП, нормы 118 и 121

Лица, перемещенные внутри страны, мигранты, беженцы и лица, ищущие убежища

Лица, перемещенные внутри страны, мигранты, лица, ищущие убежища, и беженцы подвергаются особому риску при вспышках COVID-19, что объясняется их нередко суровыми жизненными условиями и ограниченным доступом к основным услугам, включая услуги здравоохранения. Перемещенные внутри страны гражданские лица имеют право на кров, безопасность и питание, поддержание гигиены и здоровья. Люди, живущие в лагерях, где возникают вспышки COVID-19, могут стремиться в более безопасные места, а местное население и (или) власти могут силой удерживать их там, где они находятся, превращая лагеря в изолированные центры содержания под стражей. МГП защищает всех гражданских лиц от последствий вооруженных конфликтов и произвольного лишения свободы, а также предусматривает для них доступ к медицинской помощи без какого-либо неблагоприятного различия.

Все общие нормы, касающиеся гражданского населения; особые нормы, включая ст. 35, 44, 45(4), 49, 70(2), 147 ЖК IV; ст. 73 ДП I; ст. 17 ДП II; Обычное МГП, нормы 105, 129 и 131.

Дети и образование

Многие школы были временно закрыты для предотвращения дальнейшего распространения COVID-19. Хотя это важная профилактическая мера, непрерывность образования в таком случае страдает еще больше, учитывая, что в определенных контекстах образовательный процесс и так идет с перебоями из-за вооруженных конфликтов. Остановка образовательного процесса имеет долгосрочные последствия. Необходимо, чтобы понимание важности непрерывного образования во время вооруженных конфликтов пришло не слишком поздно. МГП содержит положения, которые требуют от сторон в конфликте облегчать доступ к образованию, а практика государств указывает на то, что особая защита и уважение, на которую имеют право дети, подразумевает доступ к образованию. Совершенно необходимо принимать меры для того, чтобы обеспечить непрерывный характер образования и возможность для детей обучаться из дома.

Ст. 13, 24, 50(1), 94, 108 и 142 ЖК IV; ст. 4(3)(a) ДП II; Обычное МГП, норма 135.

Санкционные режимы и другие ограничительные меры

Текущий кризис, вызванный COVID-19, требует мобилизации значительных гуманитарных ресурсов, которых часто не хватает в странах, затронутых вооруженным конфликтом. Применяемые санкции и другие ограничительные меры могут препятствовать беспристрастному гуманитарному доступу в эти районы, что усугубляет положение наиболее уязвимых лиц. Санкционные режимы и другие ограничительные меры, не позволяющие беспристрастным гуманитарным организациям, таким как МККК, вести свою исключительно гуманитарную деятельность в соответствии со своими принципами, противоречат букве и духу МГП. Государства и международные организации, применяющие такие меры, должны удостовериться в том, что они соответствуют МГП и не оказывают нежелательного воздействия на беспристрастную гуманитарную деятельность по реагированию на COVID-19. Они должны разработать эффективные меры по смягчению последствий, например, гуманитарные исключения для беспристрастных гуманитарных организаций.

Общие ст. 3 и 9/9/10 ЖК I-IV; ст. 70 и 71 ДП I; ст. 18(2) ДП II; Обычное МГП, нормы 31, 32, 55-56 и 109-110.

ICRC